

зрения властей уходили подготовка и принятие коренных, насущных, необходимых законов или поправок к ним.

РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Матвеева Л.А., Холопова О.Н.

*Мордовский университет имени Н.П. Огарёва,
Саранск, e-mail: matveevaisi@rambler.ru*

Характеризуя жизнь российской деревни в хрущевскую эпоху отметим, что в это время ее развитие определялось, прежде всего, тяжелыми последствиями Великой Отечественной войны, в результате которой деревня стала в значительной степени обезлюдившей, экономически ослабленной и выступала в роли восстановителя страны, выплачивая многочисленные налоги.

Тем не менее, перемены все же ощущались. Прежде всего, отличительной чертой первых послевоенных лет стало стремление оптимизировать систему колхозов. В данной связи, еще в 1950 г. был решен вопрос об их укрупнении. Одной из первых мер Хрущевского руководства страны стало увеличение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Они были повышены в среднем на 30%. Увеличилось и число колхозов-миллионеров. К примеру, в Мордовии оно выросло с 9 в 1953 г., до 60 – в 1954 г, 104 – в 1955 г., 128 – в 1956 г., 176 – в 1958 г.

Изменения в системе оплаты труда были разработаны на сентябрьском пленуме ЦК

КПСС (1953 г.). В частности, было рекомендовано артелям «выдавать колхозникам авансом примерно 25% денежных средств, поступающих от реализации скота и продуктов животноводства». Несмотря на это, реформаторы изначально ограничили сельского труженика сферой общественного производства. Они избрали курс на фактическое уничтожение личных подсобных хозяйств.

Необоснованные или не до конца продуманные решения в сфере организации сельскохозяйственного производства, постановка нерелистичных задач и связанные с этим провалы и неудачи, активная борьба с личным подсобным хозяйством – эти и ряд других причин обусловили в итоге резкое ухудшение продовольственной ситуации в стране (1958 г.) В итоге, советское руководство было вынуждено предпринять крайне непопулярные шаги. При наличии дефицита продовольствия, было объявлено о повышении с 1 июня 1962 г. цен на мясо, мясную продукцию и масло.

В целом, реформы в области сельского хозяйства привели к ликвидации крайних проявлений тоталитарной системы, совершенствованию экономических отношений между государством и сельскохозяйственными производителями, повышению материального благосостояния колхозов и колхозников. Вместе с тем, с 1958–1959 гг. все с большей очевидностью проявил себя целый букет негативных последствий проводившихся аграрных преобразований.

Медицинские науки

ВИДОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ СЕГМЕНТОВ ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КРЫСЫ В БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Лимфатическую систему (ЛСи) как часть сердечно-сосудистой системы я разделяю на генеральные, периартериальные сегменты, центральные и периферические. Они входят в состав нервно-сосудистых фрагментов (НСФ): НСФ – это органы, которые кровоснабжаются одной ветвью брюшной аорты и имеют общие по происхождению участки ЛСи, нервной и венозной систем (Огнев Б.В., 1936). Лимфатические пути проходят в стенках внутренних органов брюшной полости, забрюшинном пространстве, переходных образованиях брюшины. У человека развитие обширных вторичных сращений брюшины приводит к расширению забрюшинного пространства, по сравнению с белой крысой, у которой дорсальные сращения брюшины вовсе отсутствуют. Последние приводят к слиянию (центрального) поясничного и висцеральных, главным образом – брыже-

чных, первичных генеральных сегментов ЛСи у человека. Поэтому, например, отток лимфы из его подвздошно-ободочных лимфоузлов (ЛУ) в поясничные ЛУ происходит не только через центральные верхние брыжечные ЛУ, но и напрямую. Брыжечный кишечный ствол (КС) обнаруживается у 1/3 людей, представлен КС чаще мелкими сосудами с началом около двенадцатиперстно-тощекишечного изгиба (Жданов Д.А., 1945). Краниальный брыжечный КС у крысы – постоянный, гораздо крупнее и длиннее, начинается в области илеоцекального угла и заканчивается в левом поясничном стволе и/или в постоянной у крысы цистерне грудного протока, самостоятельно или предварительно соединяясь с чревным стволом (у эмбриона крысы – постоянно). Эти варианты строения и топографии устьевого отрезка КС можно объяснить сохранением общего корня брыжек желудка, тонкой и толстой кишок на всю жизнь крысы: их «отодвигают» от дорсальной брюшной стенки сильно разросшиеся дорсальные отделы печени. Чревнобрыжечный КС человека возникает у плодов в результате объединения соседних НСФ и первичных висцеральных генеральных сегментов ЛСи в период вторичных

сращений брюшины. Образование вторичных связок брюшины между органами разных НСФ и с задней брюшной стенкой допускает отток лимфы из средних ободочных ЛУ человека, например, не только в центральные верхние брыжеечные ЛУ, но также в панкреатодуоденальные и поясничные ЛУ.

О СЕГМЕНТАРНОМ СТРОЕНИИ ПАРЕНХИМЫ ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Лимфатические узлы (ЛУ) являются частью непрерывных лимфатических путей, которые обычно так или иначе сопровождают экстраорганные кровеносные сосуды, в первую очередь – артерии. На этом основании я ранее (2010) выделил генеральные сегменты лимфатической системы (ЛСи), общие с кровеносным руслом. Б.В. Огнев (1936) выделял нервно-сосудистые фрагменты – органы, которые объединены ветвями одной артерии, отходящей от аорты, и имеют общие по происхождению в эмбриогенезе участки нервной и венозной систем, ЛСи. Б.В. Огнев (1945) высказал тезис о функциональной сегментарности ЛУ: для каждого из приносящих лимфатических сосудов (ЛС) и, следовательно, для каждого участка лимфосбора данного ЛУ существует собственный участок распространения жидкости в паренхиме ЛУ. Это якобы было подкреплено экспериментальными данными (Бородин Ю.И. и др., 1992). Анатомической предпосылкой такого феномена считается разделение вещества ЛУ трабекулами вплоть до полного разобщения на два дочерних органа. Но без такого разобщения смешение лимфы из разных ЛС и сегментов ЛУ все же происходит. С. Belisle a. G. Sainte-Marie (1981, 1982) выделили функциональную единицу глубокой коры ЛУ крысы – Т-домен. 1-4 таких Т-домена ЛУ концентрируются вокруг приносящих ЛС. J.J. Oord (1985) рассматривал вторичный лимфоидный узелок с прилегающей Т-территорией глубокой коры ЛУ как сложный узелок – функциональная единица коркового вещества ЛУ. И.Т. Гегин и А.И. Курочкин (1991) предложили выделять структурно-функциональную единицу ЛУ: Т-домен, прилегающие к нему лимфоидные узелки, мозговые тяжи и афферентные ЛС. Ю.Е. Выренков с соавторами (1993) описали как структурную единицу компартмент ЛУ – Т-домен и прилегающие 1-6 лимфоидных узелков, «приуроченные» к одному приносящему ЛС.

Мои предыдущие собственные исследования (Петренко В.М., 2003) привели к выводу о необходимости воздержаться от выделения функциональных единиц вещества ЛУ, но о возможности его разделения на доли, сегменты (доля может быть моносегментарной), зоны и субзоны. И хотя жесткая взаимосвязь между веще-

ством ЛУ и сопряженными с ним ЛС отсутствует, порой обнаруживается «приуроченность» отдельных афферентных ЛС к долям и даже сегментам вещества ЛУ, а последних – к эфферентным ЛС. Количество афферентных ЛС у разных ЛУ колеблется значительно (1-5 и более), каждый данный афферентный ЛС может приносить лимфу к 1-3 сегментам вещества ЛУ. Число эфферентных ЛС у ЛУ обычно меньше, но также варьирует (1-3).

Я решил подойти к вопросу о сегментарном строении ЛУ с другой стороны:

1) ЛУ устроен с момента закладки как комплекс кровеносных сосудов и ЛС, лимфоидная ткань образуется между ними;

2) ЛУ по форме и строению напоминает такой паренхиматозный орган, как почка.

В ее воротах почечная артерия разделяется на полярные и центральные артерии, они входят в почечные столбы. Почечным столбам, разделяющим паренхиму почки на доли, в ЛУ соответствуют хиларные трабекулы. Длинные и толстые в ЛУ фрагментарного типа, они разделяют вещество ЛУ на доли разных размеров вплоть до разобщения глубокими щелями. Трабекулы могут быть сквозными, хиларно-капсулярными. В трабекулах проходят артерии, отдающие ветви в вещество. Их сопровождают вены, а трабекулы – промежуточные синусы. Если хиларные трабекулы не выражены, как, например, в брыжеечных ЛУ крысы, на их продолжении видны светлые полоски вещества – мозговые столбы. Они содержат синусы и, возможно, кровеносные сосуды (либо граничат с ними), проникают в корковое вещество ЛУ, разделяя его на Т-домены и сложные узелки J.J. Oord. В представленной схеме долевого строения ЛУ проступает нодальный вариант генеральных (периартериальных) сегментов лимфатической системы. В почке выделяют также сегменты на базе сосудисто-экскреторных пучков, они включают интраорганные сосуды и почечные каналы. Наиболее выражено соответствие между артериями и почечными чашками. Лимфоидная ткань в ЛУ окружает разветвления хиларных артерий, а сама окружена лимфатическими синусами – краевым и воротным (вся паренхима ЛУ), промежуточными (части паренхимы, включая лимфоидные узелки, Т-домены и мозговые тяжи). Вещество ЛУ (лимфоидный сегмент ЛР) разделяется хиларными трабекулами с ветвями воротных артерий ЛУ на доли (их строение подобно единицам ЛУ по И.Т. Гегину и А.И. Курочкину) и сегменты (~ компартменты Ю.Е. Выренкова и др.) – компартменты I и II порядков в лимфоидных сегментах ЛСи.

Заключение. Обычно исследователи пытаются отнести те или иные участки вещества ЛУ к (афферентным) ЛС. Но ЛС – наиболее переменные по строению и топографии, тогда как артерии – наиболее стабильные сосуды. В еще